

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

Ю. О. АЛМАЕВА,
старший преподаватель,

К. Г. ТОКАРЕВА,
кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДОКТРИНЕ

Цель: теоретико-правовой анализ правовой конструкции агентского договора в российском гражданском праве.

Методы: в работе применялись методы сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты: исследование действующего российского законодательства позволяет сделать вывод, что поручение по агентскому договору одних фактических действий может привести к проблемам и сложностям практического характера, вызванных тем, что нормы об агентском договоре не в полной мере регулируют агентские отношения ввиду предусмотренного приема отсылки к правилам о договоре комиссии или договоре поручения в зависимости от того, от чьего имени действует агент. Правила этих договоров не могут применяться субсидиарно к фактическим действиям, а применение к ним норм о возмездном оказании услуг не предусмотрено законодательством. Как следует из сказанного, совершение агентом исключительно фактических действий, даже связанных с юридическими, остается неурегулированным в гражданском законодательстве.

Научная новизна: проанализированы различные точки зрения авторов относительно конструкции и предмета агентского договора. Дан детальный анализ юридических и фактических действий в составе предмета данного договора. Нормы о предмете агентского договора нуждаются в уточнении и, возможно, качественной корректировке в зависимости от того, какие действия (юридические и/или фактические) востребованы практикой в составе предмета агентского договора, а также позиции законодателя на этот счет.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в законотворческой деятельности, при чтении курса «Гражданское право», а также иных специальных курсов.

Ключевые слова: агентский договор; договор поручения; договор комиссии; посреднические отношения; юридические и фактические действия.

Введение

Закономерным следствием перехода российской экономики к рыночной модели, включения в систему современных международных экономических отношений, прежде всего, в рамках ВТО, является возрастание роли агентского договора – одного из наиболее востребованных договоров в сфере посреднических отношений. Указанный договор универсально сочетает в себе черты уже ставших традиционными и широко используемых договоров поручения и комиссии, но при этом имеет и ряд специфических особенностей.

Агентский договор представляет собой договор, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, либо от имени и за счет принципала (ст. 1005 ГК РФ)¹.

¹ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 5 мая 2014 г.) N 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_59.html#p5696 (дата обращения: 1.06.2014)

В рамках данной договорной модели объединяются такие противоположные сферы гражданского оборота, как коммерческая и культурно-творческая. В основе этого объединения лежит общая цель – осуществление предпринимателями, выступающими в качестве посредников, юридических и фактических действий в чужих интересах. С функциональной точки зрения агентский договор, как самая облегченная конструкция, выгодно отличается тем, что позволяет избежать заключения либо нескольких различных и самостоятельных, но связанных между собой гражданско-правовых договоров между одними и теми же субъектами (комиссии, поручения, подрядных договоров), либо смешанных договоров [1, с. 119].

Следует отметить, что агентский договор был создан, в основном, благодаря судебной практике Англии, и в настоящее время используется в имущественном обороте внутри стран англо-американского права, где заменяет традиционные для континентальной правовой системы договоры поручения и комиссии [2, с. 373]. В частности, для различных правовых систем считалось естественным наличие либо агентского договора, либо договоров поручения и комиссии. Что же касается российского права, то уникальность позиции законодателя заключается в том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) урегулированы и договор поручения, и договор комиссии, и агентский договор в качестве самостоятельных договоров.

Однако агентирование по ГК РФ принципиально отличается от агентирования за рубежом. Агент, согласно нормам права Англии и США, не совершает сделок, а лишь подыскивает покупателя и согласовывает возможные условия сделки. Такой порядок активизирует продажи и позволяет избежать многозвенности договоров [3, с. 25]. Поэтому есть все основания признать, что агентский договор не полностью заимствован российским законодателем из англо-американского правового ряда, хотя влияние последнего на этот институт невозможно отрицать полностью.

До принятия ч. II ГК РФ при совершении соответствующих сделок использовались преимущественно традиционные конструкции договора комиссии или поручения. При этом в ряде случаев оформление сделки не могло ограничиться

лишь одним из этих договоров, в результате чего сторонам для надлежащей регламентации своих отношений приходилось прибегать к заключению смешанного (комплексного) договора, к которому в соответствующих частях ГК РФ все равно применялись правила о договорах, элементы которых он содержал. Однако отсутствие нормативной базы, непосредственно посвященной агентскому договору, вызывало у субъектов предпринимательской деятельности определенные трудности, связанные, прежде всего, с толкованием договоров, в которые они фактически вступили. Институт агентского договора позволил значительно упростить такую ситуацию. «Поэтому введение в российскую правовую систему договора агентирования можно считать весьма позитивным моментом с точки зрения возможности участников коммерческого оборота напрямую вступать в правоотношения, охраняемые отныне не только письменной договоренностью сторон, но и законом» [4, с. 24].

Однако не все теоретики признают удачным появление в ГК РФ гл. 52 «Агентирование». В частности, одни специалисты считают, что весь круг возможностей, заложенный законодателем в схему агентских взаимоотношений, может быть реализован путем применения договоров комиссии либо поручения, и дополнительная конструкция в российском гражданском праве является лишней [5, с. 58]. Думается, что указанное утверждение не учитывает сложившуюся до принятия ГК РФ тенденцию, согласно которой законодатель, отвечая возрастающим потребностям рынка, был вынужден вносить изменения в эти конструкции, создавая, в частности, определенные их подвиды. Это стало особенно ощутимым по мере того, как все большее значение приобретала потребность в установлении длительных устойчивых связей и в усложнении оказываемых одним из контрагентов другому услуг [6, с. 735].

Например, по мнению В. А. Дозорцева, нормы об агентском договоре в ГК РФ вообще нельзя признать удачными. Договор распадается на 2 варианта – комиссионный и порученский. Единственное, что отличает их от этих базовых договоров, – это возможность совершения не только юридических, но и фактических действий. Но сочетание фактических и юридических действий

(в комиссионном и порученческом варианте) в Кодексе никак не выражено, он выглядит не как юридически органичное единство, а лишь как искусственный словесный оборот, призванный заслонить механическое заимствование из английского права, в котором агентский договор представляет собой разновидность фидуциарной сделки. Как фактические действия переплетаются или сочетаются с вариантами порученческого или комиссионного договоров, остается неясным. Самостоятельный же вид агентского договора в целом не получился. Механическое заимствование института из другой правовой системы, как правило, невозможно, и данный случай – один из примеров такого положения [7, с. 43].

Следует отметить, что о самостоятельном характере норм гл. 52 ГК РФ и емкости правового режима данного поручения можно судить, руководствуясь наполнением соответствующей главы Гражданского кодекса. Она состоит из положений, определяющих структуру договорных связей, содержание договора, основания и последствия его прекращения. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемой является точка зрения, согласно которой агентский договор занимает самостоятельное место наряду с указанными договорами, так как само появление агентского договора обусловлено стремлением создать новую форму посреднических отношений, которая выходила бы за рамки требований и ограничений, ранее содержащихся в нормах о договорах комиссии и поручения [8, с. 41]. Следовательно, агентскому договору присущи особые черты, отсутствующие у этих разновидностей договоров.

Содержание агентского договора гораздо шире, нежели у договоров поручения и комиссии, ибо действия агента во всех случаях могут выходить за рамки и того, и другого договоров. То есть в конкретном агентском договоре возможно одновременное выступление агента в одних сделках от своего имени, а в других – от имени принципала [9, с. 111]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в отношениях с третьими лицами стороны вправе использовать любую модель – и поручения, и комиссии или их сочетание.

Важным является и то, что агентский договор, как правило, не содержит указания на выполнение какого-либо разового поручения, он охватывает

своим действием определенный промежуток времени, ибо подразумевается, что агент обязуется совершать все многообразие многократно повторяющихся действий. Следовательно, отличительным признаком агентского договора является также длительность во времени, по сравнению с поручением и комиссией. То есть существование института агентирования обусловлено необходимостью наличия специального договора, вводящего посредника в схему оказания (получения) услуг, а не совершения сделок купли-продажи товаров.

Необходимо отметить, что если поручение и комиссия подразумевают всегда определенные порученные лицу действия, то в агентском договоре речь может идти о наборе действий. Не исключено, что набор некоторых из них может быть определен позднее либо при выдаче агенту новых поручений, либо в период исполнения им уже полученных поручений, т. е. определение произойдет уже в ходе исполнения договора.

Не следует упускать из виду и упоминание, содержащееся в тексте легального определения агентского договора, о так называемых «иных действиях» агента. Если предметом договора комиссии является совершение комиссионером исключительно сделок, а договора поручения – иных юридических действий, среди которых могут быть и сделки, то статус агента предполагает совершение им не только юридических, но и иных действий, что несвойственно ни для того, ни для другого договоров.

Следует согласиться с мнением О. В. Ремешевской, согласно которому «оценивать действие в качестве юридического или фактического следует исходя из характера действия как такового» [1, с. 120]. Таким образом, под иными действиями, согласно ст. 1005 ГК РФ, понимаются действия, не влекущие юридических последствий, и которые обычно называют фактическими. Различие указанных видов действий заключается также в том, что от чьего-либо имени (своего, т. е. агента, или принципала) возможно совершение лишь юридических действий, применительно же к фактическим действиям важно лишь то, что они совершаются всегда за счет принципала.

Возможность осуществления на основе рассматриваемого договора действий фактически-

го характера не делает заключенный договор смешанным (поручение и возмездное оказание услуг), ибо указанные действия входят именно в предмет агентского договора [10, с. 76].

Одним из основных, по мнению Н. В. Власовой, является вопрос о допустимости совершения по агентскому договору исключительно действий фактического характера. Как указывает автор, «поручение агенту совершать исключительно действия фактического характера может быть предусмотрено агентским договором (в силу действия в гражданском праве основополагающего принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ)» [11, с. 100].

Действительно, согласно ст. 421 ГК РФ, «граждане и юридические лица свободны в заключении договора. ... Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). ... Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ)».

Возникает вопрос, можно ли рассматривать заключенный договор как агентский и подлежат ли защите анализируемые отношения гл. 52 ГК РФ «Агентирование», если руководствуясь закрепленным в гражданском праве принципом свободы договора, поручить агенту совершение действий исключительно фактического характера? Ведь в данном случае речь может идти о договоре, не предусмотренном ГК РФ. Такой вывод следует из того, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами, а в нашем случае условие о предмете агентского договора имеет прямое закрепление в гражданском законодательстве. То есть при отсутствии четких указаний в агентском договоре на его предмет исполнение по нему становится невозможным, а договор, по сути, теряет смысл, и потому должен считаться незаключенным.

Следует обратить внимание и на другую существующую в доктрине гражданского права точку зрения. Так, по мнению А. В. Егорова, употребленная в п. 1 ст. 1005 ГК РФ конструкция «юридические и иные действия» свидетельствует о связи юридических и фактических действий между собой. Вследствие этого допускается поручать агенту выполнение только фактических действий, связанных с действиями юридическими (сбор сведений о потенциальных контрагентах, вступление с ними в переговоры, принятие их предложений о заключении договоров и пр.) [12, с. 190]. Но с позиции действующего законодательства, поручение по агентскому договору одних фактических действий может вызвать проблемы и сложности практического характера, вызванные тем, что нормы об агентском договоре не в полной мере регулируют агентские отношения ввиду предусмотренного приема отсылки к правилам о договоре комиссии или договоре поручения в зависимости от того, от чьего имени действует агент. Следует согласиться, что правила этих договоров не могут применяться субсидиарно к фактическим действиям, а применение к ним норм о возмездном оказании услуг не предусмотрено законодательством [13, с. 150]. Следовательно, совершение агентом исключительно фактических действий, даже связанных с юридическими, остается неурегулированным в гражданском законодательстве, поскольку п. 1 ст. 1005 ГК РФ указывает лишь на возможность совершения агентом таких действий.

Выводы

Нормы о предмете агентского договора нуждаются в уточнении и, возможно, качественной корректировке в зависимости от того, какие действия (юридические и/или фактические) востребованы практикой в составе предмета агентского договора, а также позиции на этот счет законодателя. Однако несвоевременное внесение корректив в правовое регулирование гражданских отношений неизбежно влечет коллизии между содержанием действующих гражданско-правовых норм и потребностями нового юридического оформления изменившихся отношений, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве гражданско-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Ремишевская О.В. Правовое регулирование агентского договора в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 250 с.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. М.: Международные отношения, 1993. 554 с.
3. Курс международного торгового права / под ред. А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалеи. М., 2000. 704 с.
4. Трохина А. Договор агентирования // Экономико-правовой бюллетень. 1998. № 2. С. 24–25.
5. Глебова О.П. Налоговый учет агентских договоров // Российский налоговый курьер. 2002. № 18. С. 57–59.
6. Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Агентский договор в современной правовой системе России: за и против // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 733–735.
7. Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 41–49.
8. Вострикова Л.Г. Правовое регулирование агентских отношений в хозяйственном обороте // Бухгалтерский учет. 2001. № 2. С. 40–44.
9. Гражданское право: в 2-х т. Т. II. Полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. М.: Бек, 2000. 704 с.
10. Егоров А.В. Сделки как предмет договора комиссии // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2001. № 10. С. 75–89.
11. Власова Н.В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 100–109.
12. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 220 с.
13. Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения: 2002 г. М., 2003. С. 121–178.

В редакцию материал поступил 20.05.14

© Алмаева Ю. О., Токарева К. К., 2014

Информация об авторах

Алмаева Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережнечелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Московский пр-т, 67 (62/23); тел.: (8552) 32-19-13

E-mail: yuliya.almaeva@mail.ru

Токарева Кристина Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережнечелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Московский пр-т, 67 (62/23); тел.: (8552) 32-19-13

E-mail: TKG81@mail.ru

Как цитировать статью: Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Юридическая конструкция агентского договора в гражданском законодательстве и доктрине // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 135–140.

YU. O. ALMAYEVA,

Senior Lecturer,

K. G. TOKAREVA,

PhD (Law), Associate Professor

Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

THE LEGAL STRUCTURE OF THE AGENCY CONTRACT IN CIVIL LAW AND DOCTRINE

Objective: theoretical-legal analysis of the legal structure of the agency contract in the Russian civil law.

Methods: in this work, the methods of comparative legal analysis and formal legal method were applied.

Results: the study of current Russian legislation allows to conclude that the commissioning for some actions under the agency agreement may cause problems and difficulties of practical nature, caused by the fact that the norm of the agency contract does not fully regulate the agency relationship due to the conventional reference to the rules of the commission contract or the agency agreement depending on whose behalf the agent acts. The rules of these treaties can not be subsidiarily applied to the actions and the application of the rules on paid services is not provided by law. As follows from the above, the commission agent's sole actions, even related to the legal ones, remains unresolved in the civil law.

Scientific novelty: the different viewpoints of the authors are analyzed regarding the structure and the subject of the agency contract. The detailed analysis of legal and real actions in the subject matter of this agreement is provided. The norms of the subject of the agency agreement require clarification and, possibly, quality adjustment depending on what actions (legal and/or real) are demanded in practice as a part of the subject of the agency contract, as well as the legislator's position in this regard.

Practical value: the theoretical principles formulated in the study can be used in lawmaking, when teaching the "Civil law" course and other special courses.

Keywords: agency agreement; commission agreement; intermediary relations; legal and actual actions.

References

1. Remishevskaya, O.V. *Pravovoe regulirovanie agentskogo dogovora v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal regulation of agency contract in entrepreneurial activity: PhD (Law) thesis). Moscow, 2008, 250 p.
2. Vasil'ev, E.A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* (Civil and commercial law of capitalist countries). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 554 p.
3. Tynel', A., Funk, Ya., Khvalei V. *Kurs mezhdunarodnogo torgovogo prava* (A course in international commercial law). Moscow, 2000, 704 p.
4. Trokhina, A. Dogovor agentirovaniya (Agency contract). *Ekonomiko-pravovoi byulleten'*, 1998, no. 2, pp. 24–25.
5. Glebova, O.P. Nalogovyi uchët agentskikh dogovorov (Tax account of agency agreements). *Rossiiskii nalogovyi kur'er*, 2002, no. 18, pp. 57–59.
6. Almaeva, Yu.O., Tokareva, K.G. Agentskii dogovor v sovremennoi pravo-voi sisteme Rossii: za i protiv (Agency contract in the modern Russian legal system: pro and contra). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2013, no. 6, pp. 733–735.
7. Dozortsev, V.A. V trekh sosnakh... O vozmozhnosti rasporyazhat'sya chuzhimi pravami (Lost among three pines... On the possibility to dispose of other people's rights). *Khozyaistvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 41–49.
8. Vostrikova, L.G. Pravovoe regulirovanie agentskikh otnoshenii v kho-zyaistvennom oborote (Legal regulation of agents relations in economic circulation). *Bukhgalterskii uchët*, 2001, no. 2, pp. 40–44.
9. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 2-kh t. Tom II. Polutom 2* (Civil law: in 2 vol. Vol. 2 Half vol. 2). Moscow: Bek, 2000, 704 p.
10. Egorov, A.V. Sdelki kak predmet dogovora komissii (Deals as an object of commission contract). *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda RF*, 2001, no. 10, pp. 75–89.
11. Vlasova, N.V. Agentskii dogovor v rossiiskom zakonodatel'stve i mezhdunarodnoi kommercheskoi praktike (Agency contract in the Russian legislation and international commercial practice). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2013, no. 3, pp 100–109.
12. Egorov, A.V. *Ponyatie posrednichestva v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* (Notion of intermediary relations in civil law: PhD (Law) thesis). Moscow, 2002, 220 p.
13. Egorov, A.V. *Agentskii dogovor: opyt sravnitel'nogo analiza zakono-datel'nykh i teoreticheskikh konstruksii. Ezhegodnik sravnitel'nogo pravove-deniya: 2002 g.* (Agency contract: experience of comparative analysis of legislative and theoretical constructions. Annual collection of comparative jurisprudence: 2002). Moscow, 2003, pp. 121–178.

Received 20.05.14

Information about the authors

Almayeva Yuliya Olegovna, Senior Lecturer of the Chair of Civil and Business Law, Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 67 (62/23) Moskovskiy Prospekt, 423822, Naberezhnye Chelny, tel.: (8552) 32-19-13

E-mail: yuliya.almaeva@mail.ru

Tokareva Kristina Grigoriyevna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Civil and Business Law, Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 67 (62/23) Moskovskiy Prospekt, 423822, Naberezhnye Chelny, tel.: (8552) 32-19-13

E-mail: TKG81@mail.ru

How to cite the article: Almayeva Yu.O., Tokareva K.G. The legal structure of the agency contract in civil law and doctrine. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 135–140.

© Almaeva Yu. O., Tokareva K. G., 2014